

ТЕАТР В 1905 ГОДУ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Большое значение в период подготовки «генеральной репетиции Октября» — девятьсот пятого года — имела художественная литература того времени. Рассказы новых писателей — Горького, Чирикова, Андреева, Юшкевича и др. — в тысячах экземплярах разлетались среди читающей молодежи и рабочих. Сборники «Знание», издания «Донской Речи», «Молота» впервые сделали широко известными имена Маркса, Лассалля, Каутского, Цеткин...

Закипела жизнь кружков самообразования в школах, на фабриках, заводах.

Россия раскололась на доживающую свои дни старую, бюрократическую, дряхлеющую, и новую, молодую, революционно-мыслящую, готовую к восстанию.

Юный задор, протест, бунтарство полнились со страниц журналов, газет, из выступлений митинговых ораторов.

Театр сделался трибуной протеста и местом для демонстраций.

Те же писатели, что владели умами молодежи в литературе, оказались самыми рентабельными драматургами в театре. Еще за два, за три года до первой революции пришли они в театр и завладели им. Первым из них был — М. Горький. Как драматург, он пришел в самый лучший и передовой театр того времени — Московский Художественный.

Линии молодого театра «буйных сектантов» и писателя-буревестника непременно должны были сойтись и они сошлись. Горький дал театру «Мещан» и «На дне», — пьесы наиболее любимые зрителем в эпоху пятого года. Станиславский, в своей речи в день десятилетия театра, определил момент встречи театра с Горьким, как один из этапов своего театра.

В Октябрьские дни 1905 г. (24 октября) МХТ поставил третью пьесу Горького — «Дети солнца».

по спектакль этот чуть было не закончился катострофой.

«До начала ее, — вспоминает К. С. Станиславский, — по городу прошел слух, что крайне правые элементы — черносотенцы, — считавшие наш театр чересчур левым, а Горького врагом «отечества», собирались совершить нападение на нас во время самого спектакля. Схватившиеся зрители находились в тревожном ожидании обещанного скандала. И вот, в последнем акте пьесы, в котором изображался бунт во время холеры, через забор дома главных действующих лиц пьесы ворвалась на сцену толпа статистов, которых приняли за черносотенцев, нападающих на театр. В зрительном зале кто-то закричал. Поднялся неимоверный шум, начались истерики — женские и даже мужские. Кто-то поспешил закрыть занавес. Когда публика убедилась, что приняла сценическую толпу за черносотенцев, пьесу продолжали, но при заметно опустевшем зале».

Вместе с Горьким в эти годы исключительную популярность приобрели — С. А. Найденов, Е. Н. Чириков, С. А. Юшкевич. Их пьесы, затрагивавшие самые болезненные вопросы современности, всегда собирали полный зрительный зал, как в столицах, так и в провинции. Основная нота их драм и комедий — протест. Со сцены протестовали против пошлости и мещанства «семейных устоев». («Дети Ванюшина», «Авдотьяна жизнь» и др.), против удушающего формализма школы («Иван Миронович», «Воспитатель Флаксман»), против никчемности и бездейственных разглагольствований «праздно-болтающей» интеллигенции («Дачники», «Дети солнца»). Со сцены зло смеялись над бюрократией.

Волна еврейских погромов, прокатившаяся по юго-западному краю, наполнила многих тоскливостью к полицейско-самодержавной провокации. Писатели, публицисты, беллетристы протестующе-горячо откликнулись на зверские бесчинства русской жандармерии и черносотенной толпы.

Театр в 1905 году

„Евреи“, III акт. Гастроли П. Н. Орленева в Америке